

Теплый бульон - все, что осталось от рамена, который Наруто ел - особенно жадно, даже он сам должен был признать - лился в его горло, согревая его внутренности, пока он чувствовал, как он опускается в его, казалось, бездонный желудок. Он не мог не улыбнуться, когда начал поднимать руку, чтобы заказать еще одну белоснежную миску любимого блюда у повара, который ухмылялся: с тех пор, как пара шиноби Конохи заняла место у его стойки, дела шли особенно хорошо. Он имел полное право выглядеть самодовольным, подумал Наруто; его рамен был почти так же хорош, как у Теучи, человека, владевшего "Ичираку", его любимым рестораном, человека, который, по его экспертному мнению, готовил самый лучший рамен в мире.

Еще одна дымящаяся миска вскоре оказалась у него под носом, и он с энтузиазмом поблагодарил повара и принялся за еду, наслаждаясь как едой, так и видами и звуками странного места, в котором оказался Наруто, не говоря уже о компании более сдержанного, чем обычно, Шикамару, его товарища по недавно завершенной миссии. После разговора с Какаши Наруто разрешили покинуть больницу, чтобы поесть с Нара, чему он был бесконечно рад. Он ненавидел больницы больше всего на свете и отчаянно хотел покинуть их с того самого момента, как проснулся.

Однако, наряду с желанием покинуть больницу, ему хотелось исследовать Сунагакуре, деревню шиноби, в которой он сейчас находился. И даже во время короткой прогулки до ларька с раменом, где его ждал Шикамару, деревня не разочаровала. Это была первая деревня шиноби, в которой он побывал за пределами Конохи, и он не мог удержаться от того, чтобы не поглазеть и не поглазеть на почти все в деревне, как и многие гражданские туристы, приезжавшие в Коноху. Все было построено не из кирпича и дерева, которые использовались для строительства в Конохе, а из песчаника, залегавшего в более скалистых местах пустыни, окружавшей деревню. Все было таким другим: формы зданий, одежда людей, сам воздух, которым он дышал, отличался от воздуха Конохи - пересушенный и горячий, словно он пытался заставить его высохнуть и превратиться в песок, даже когда он шел, - все это было таким чужим, но в то же время таким знакомым. Шиноби ловко пробирались среди мирной суеты торговцев и людей, идущих по своим делам, выполняющих миссии, патрули и доклады, и, несмотря на разную внешность, Наруто различал различные магазины и банки, а вдали возвышалось здание, доминирующее над ними, точно так же, как башня Хокаге доминировала над линией горизонта Конохи. Мало того, блондин постоянно чувствовал на своей спине чей-то взгляд, хотя не видел никого, кто следил бы за ним, и знал, что за ним наблюдают местные сунские агенты АНБУ; как это часто бывало в Конохе, хотя и по другим причинам. Однако в первую очередь он думал о том, как похож этот ларек с раменом на ларек Ичираку.

Он бросил взгляд в сторону Шикамару, который все еще ел только первую порцию и больше играл с едой, чем ел ее. Нара, казалось, погрузился в размышления, что было не так уж необычно; однако не нужно было быть гением, чтобы заметить, что он был более мрачен, чем обычно. Шикамару, очевидно, заметил не совсем уловимый обеспокоенный взгляд Наруто и повернулся к блондину, сидящему рядом с ним.

- Наруто... могу я задать тебе вопрос? - Шикамару говорил неуверенно, казалось, не зная себя. Наруто просто кивнул, жестом показывая Шикамару продолжать, не желая говорить с набитым ртом, пока Нара пытался рассказать о том, что его беспокоило. - Почему ты так стараешься? Чтобы стать сильным, я имею в виду. Раньше ты всегда говорил, что хочешь стать Хокаге, но не трудно заметить, что ты немного изменился с тех дней в академии. Это все еще причина, или

это тоже изменилось?

- Да и нет, я думаю, - начал Наруто, перебирая в уме слова, чтобы выразить то, что он чувствует. - Я все еще хочу стать Хокаге, но, полагаю, причины, по которым я этого хочу, изменились. Раньше я хотел добиться признания и внимания всех в деревне. Наверное, я хотел любви и уважения, которые сейчас есть у старика, понимаешь?

Шикамару кивнул в знак понимания. Все знали, что Наруто был сиротой, и его не особенно любили, хотя идея, что причиной тому была его репутация проказника, была весьма сомнительной в глазах Нара. Во всяком случае, было очевидно, почему это могло понравиться блондину.

- А теперь?

- Я понял, что значит быть Хокаге. - Наруто ответил, как будто это была самая простая вещь в мире. - Хокаге должен быть лучшим, не потому что он хочет, чтобы люди заботились о нем, видели его, а потому что он тот, кто должен защищать всех. Каждого ниндзя, каждого мирного жителя - Хокаге должен быть готов сражаться за всех, чего бы это ни стоило. И, поняв это, я понял, что это именно то, что я хочу делать. Коноха - мой дом, и дом тех, кто мне дорог, и как бы пошлово это ни звучало, я умру прежде, чем позволю кому-либо причинить вред им или ей.

Наруто глубоко вздохнул и уставился в свою миску рамена, как это делал Шикамару.

- Но я не настолько силен, чтобы защитить всех так, как я хочу. Поэтому я должен тренироваться изо всех сил, так долго, как только смогу, пока не стану тем человеком, который сможет защитить всех. И я не потерплю поражения. Я стану Хокаге, и я буду защищать всех.

На мгновение Шикамару почти поверил в последнее слово. По крайней мере, с Наруто было интересно находиться рядом. Он был похож на пазл, кусочки которого постоянно менялись. Он не ожидал такого честного и подробного ответа, но почему-то знал, что именно он ему нужен.

Однако от этого ответ не стал менее неприятным.

- Скажи, Наруто. - Шикамару заметил, что блондин доел свою порцию рамена, и решил, что сейчас самое подходящее время нарушить тишину, которая воцарилась после слов Наруто. - Хана пошла исследовать деревню. Может, ты пойдешь с ней? Какаши дал мне достаточно денег, чтобы заплатить за еду.

- А как насчет тебя, Шикамару? Ты не идешь?

- Я приду и найду вас позже, у меня есть кое-какие дела.

Наруто выглядел любопытным, но решил не расспрашивать Нара, а встать с места и отправиться на поиски Инузуки, с которым они отправились на эту миссию, за что Шикамару был ему очень благодарен. Он поблагодарил повара и заплатил за еду, после чего отправился в противоположном от Наруто направлении. Ему нужно было еще немного подумать, и он мог обойтись без отвлечения энергичного блондина.

По правде говоря, их миссия все еще занимала его мысли. Он знал, что должен был сделать больше, но в итоге он лишь отвлекал. В итоге Наруто получил ранение, спасая свою шкуру.

Он часто повторял свою мантру о том, что хочет быть "обычным шиноби". Но только теперь, когда он действительно начал работать шиноби, он осознал, насколько ошибочным и неверным было такое мышление. Быть шиноби - это не работа с 9 до 5, где средний уровень - это главное. Средние умирают чаще, чем живут, или кто-то умирает, пытаясь уберечь их. Его самого или его друга могли убить из-за того, что Нара не был настолько хорош, насколько мог или должен быть.

И все же, мог ли он просто отступить? Может ли он оставить тех же друзей рисковать своими жизнями в качестве шиноби, в то время как он пойдет и устроится на легкую гражданскую работу? Об этом не могло быть и речи.

Когда он был назначен в команду Асумы, своего джонина сэнсэя, и они обсуждали свои мечты и планы на будущее. Когда он услышал, что Шикамару планирует "среднюю жизнь", Асума усмехнулся и понимающе улыбнулся. Он сказал ему, что после нескольких первых миссий Шикамару не выдержит такого отношения. Теперь Нара думал, что понимает, что тот имел в виду.

Вдруг Шикамару почувствовал, что его пригласили на эту миссию скорее его сенсей, чем сам Хокаге.

Впрочем, это не имело значения. Шикамару принял решение. В конце концов, у него не было выбора, потому что он, как и Наруто, не мог просто стоять в стороне и смотреть, как сражаются его друзья. Поэтому у него оставался только один выход, каким бы хлопотным он ни был.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1575496>